

«...» На самом деле он старался изо всех сил, но Ань Цзюньцзянь понимал, что актерское мастерство — это совсем не его конек. Если бы он играл самого себя, то, возможно, справился бы лучше, но заставлять его изображать такого робкого и неуверенного персонажа было настоящей пыткой.

— Если ты так небрежно относишься к работе, как же ты собираешься заработать на гонорарах, чтобы вернуть мне деньги? Разве ты не хотел уйти? Или передумал? — Ся Ичэнь усмехнулся, напомнив о долговой расписке, которую Ань Цзюньцзянь подписал ранее.

Ань Цзюньцзянь снова почувствовал, будто сам себе дал пощечину. Тогда он легкомысленно написал на расписке «астрономическую сумму», и если бы он все еще был богатым наследником Ань, то это не составило бы для него проблемы. Но сейчас он был всего лишь начинающим актером. Заработать такие деньги на гонорарах казалось невозможным.

— Я просто не могу найти нужное настроение, не умею играть...

Ся Ичэнь кивнул:

— Тогда найди кого-нибудь, у кого можно поучиться. В ближайшие пару дней у тебя все равно мало дел, график мероприятий не загружен.

Закончив ужин, Ань Цзюньцзянь вернулся в свою комнату. Пролистав расписание на телефоне, он увидел, что завтра ему нужно будет сняться в музыкальном клипе, а потом у него будет свободное время. Ся Ичэнь предложил ему поучиться, и, возможно, стоило посмотреть несколько фильмов или сериалов. Раньше он редко смотрел подобное, разве что иногда сопровождал свою девушку в кино.

— Похоже, ты действительно настроен серьезно.

Ся Ичэнь вошел в комнату и увидел, как он изучает расписание на завтра.

Ань Цзюньцзянь мельком взглянул на него. Волосы Ся Ичэня были мокрыми, видимо, он только что вышел из душа. Взглянув на часы на стене, он увидел, что время было 21:03. Видимо, он пришел не для того, чтобы спать. Ань Цзюньцзянь слегка кашлянул, чтобы сохранить спокойствие, и послушно кивнул.

— Завтра занят?

Ся Ичэнь сел на диван, обняв его за талию.

Ань Цзюньцзянь мысленно усмехнулся. Мужчина только что за ужином говорил, что у него в ближайшие дни мало дел, а теперь задает этот вопрос. Видимо, у него была странная привычка задавать вопросы, на которые уже знал ответ.

— Утром съемки клипа, а после обеда свободен.

Сказав это, он заметил, как Ся Ичэнь полузакрыв глаза, облокотившись на диван, и кивнул, показывая, что услышал, но не стал продолжать разговор. Ань Цзюньцзянь снова пролистал расписание на телефоне, но больше не нашел ничего интересного. Ся Ичэнь выглядел так, будто уснул, но его рука все еще крепко обнимала Ань Цзюньцзяня, не давая ему пошевелиться.

Ань Цзюньцзянь с досадой тоже облокотился на диван, думая о том, насколько разным было ощущение от того, когда ты содержан, и когда ты сам содержишь кого-то. Это был настоящий

опыт жизни во всех ее проявлениях...

— Устал?

— Нет.

Ся Ичэнь внезапно открыл глаза и заговорил, заставив Ань Цзюньцяня вздрогнуть. Тот покачал головой.

— Тогда поговори со мной.

«...» Ань Цзюньцянь растерялся. Неужели он должен сам придумывать тему для разговора? Подумав немного, он спросил:

— Господин Ся, какой актер вам нравится?

— Какой актер?

Ся Ичэнь рассмеялся над его вопросом, внезапно встал и легко поднял его, уложив на кровать. Он провел рукой под его халатом и с улыбкой сказал:

— Конечно, ты мне нравишься.

Ань Цзюньцянь, прижатый к постели, почувствовал, как грудь сжалась от напряжения. Он не понимал, какую кнопку он задел. Тон Ся Ичэня был двусмысленным, и он, конечно, понимал, что тот говорил о его внешности.

— Я имел в виду, чья игра вам нравится? Вы же сказали, что мне нужно учиться.

Ся Ичэнь тоже лег рядом:

— Редко вижу, чтобы ты так серьезно относился к учебе. Тогда завтра, после съемок клипа, иди в компанию и поучись у старших коллег. Я все устрою.

— Благодарю, господин Ся...

Ань Цзюньцянь мысленно закатил глаза. Все происходило слишком быстро. Уже завтра? Он был не готов.

Они поговорили еще немного, лежа в постели. Ань Цзюньцянь уже думал, что на сегодня все закончится, но Ся Ичэнь не собирался его отпускать. Он уже начал чувствовать сонливость и собирался заснуть, как вдруг почувствовал, как Ся Ичэнь перевернулся и начал целовать его в губы. Его затуманенный мозг мгновенно прояснился.

Ань Цзюньцянь инстинктивно хотел оттолкнуть Ся Ичэня, но после долгих внутренних колебаний решил не усложнять себе жизнь. Он не сопротивлялся, и Ся Ичэнь, казалось, был не так груб, как раньше, что даже доставляло ему некоторое удовольствие.

Они закончили уже после полуночи. Ся Ичэнь отнес его в ванную, якобы чтобы помыться, но на самом деле они снова занялись любовью. Вернувшись в постель, Ань Цзюньцянь буквально упал на подушку и мгновенно уснул. Он думал о том, как приятно было только что, и понял, что он действительно человек без принципов.

На следующее утро Ся Ичэнь встал первым. Ань Цзюньцянь почувствовал легкую боль в

пояснице, а ноги немного ныли. Он долго тер их, прежде чем смог встать с кровати.

Ся Ичэнь ушел первым, а Ань Цзюньцянь ждал, пока Цзоу Жун придет за ним. Поскольку они ехали в компанию, не нужно было вставать так рано, как на съемки. В этом клипе он был лишь второстепенным персонажем, сцен у него было мало, и задача была несложной.

Цзоу Жун, увидев следы поцелуев на его шее, чуть не схватилась за голову:

— Ты бы хотя бы нанес макияж, чтобы скрыть это.

Ань Цзюньцянь прикоснулся к шее, чувствуя легкую боль. Видимо, Ся Ичэнь его укусил. Он нахмурился и сказал:

— Я не умею краситься, пусть визажист сделает это позже.

Цзоу Жун не стала спорить и просто повезла его в компанию.

— Кстати, господин Ся сказал, чтобы ты после обеда посмотрел, как Жуань Ти снимается в клипе, и поучился у нее.

Ань Цзюньцянь нервно дернул уголок губ. Все произошло так быстро. Жуань Ти была известной актрисой, красивой и популярной. Недавно вышедший сериал с ее участием был в самом разгаре. Раньше он ходил с девушкой в кино на несколько романтических фильмов, где тоже играла Жуань Ти.

— Ладно.

Ань Цзюньцянь кивнул.

Утром съемки клипа заняли всего несколько сцен. Он работал с молодой актрисой, чье имя он даже не знал, так как не интересовался звездами и музыкой. В клипе он играл несчастного второстепенного персонажа: парень девушки погиб в аварии, и он, давно влюбленный в нее, пытался утешить ее. Девушка была тронута, и они начали встречаться, но вскоре она сказала ему, что не может забыть своего погибшего парня, и они расстались.

Несмотря на долгий сюжет, сцен у него было немного, и все они были сняты издали, без деталей, так что справиться было легко. Только после съемок он узнал, что главную роль играла Тан Лин. Они едва обменялись парой слов, и он ушел.

После обеда Цзоу Жун отвела Ань Цзюньцяня посмотреть, как Жуань Ти снимается в клипе. Состав был намного более звездным, чем утром, несколько главных ролей исполняли известные актеры, но сюжет был похожим: любовные треугольники, неразделенные чувства и смерть одного из персонажей. Банально, но такая формула всегда привлекала зрителей, вызывая слезы и принося доход.

Без звука все это выглядело совсем не трогательно, а скорее скучно. Ань Цзюньцянь сидел в стороне и наблюдал за съемками. Четверо актеров разыгрывали сложные отношения любовного четырехугольника. В середине съемок один из мужских персонажей погиб, и Жуань Ти, играющая главную героиню, «дала пощечину» другой женщине, конечно, не по-настоящему, а лишь изображая это.

После окончания съемок Жуань Ти дружелюбно подошла к Ань Цзюньцяню, словно они были знакомы раньше и у них были хорошие отношения:

— Сяо Цянь, ты пришел! Господин Ся сказал мне, что ты хочешь поучиться актерскому мастерству, я была удивлена.

— Да, в последнее время режиссер Тан ругал меня несколько раз, я не могу найти нужное настроение.

Ань Цзюньцянь кивнул, но, честно говоря, после целого дня наблюдений он так и не понял, как нужно играть. Никакого прогресса.

— Правда? Я видела несколько твоих предыдущих работ, ты играл очень хорошо. Иначе господин Ся не уделял бы тебе столько внимания и не поддерживал бы так.

Жуань Ти улыбнулась:

— Ты слишком скромн. Возможно, тебе просто нужно больше практики. Если хочешь, я могу потренироваться с тобой, чтобы ты нашел нужное ощущение.

— Это слишком большая нагрузка для вас.

Ань Цзюньцянь почесал затылок. Она была красивой и дружелюбной, и ему было неудобно отказывать.

— Ничего страшного, — сказала Жуань Ти. — Давай разыграем несколько сцен из клипа? Хотя это не твои сцены, но дополнительная практика не помешает.

Ань Цзюньцянь согласился. В клипе не было диалогов, что, как ни странно, делало задачу еще сложнее. Ему приходилось выражать эмоции только мимикой и жестами, без поддержки голоса, и это было непросто.

Цзоу Жун, доставив Ань Цзюньцяня на место, почувствовала себя свободной. У нее было несколько часов отдыха, и она решила поговорить с его агентом о будущих проектах и планах.

На самом деле, тело Ань Цзюньцяня не пользовалось популярностью у его агента. Вэй Хань был опытным агентом, хотя и не имел формального образования. Когда он только начинал, ему удалось сделать звездами двух новичков, а сейчас в компании он работал с самыми популярными актерами. Ань Цзюньцянь был худшим из них.

<http://bllate.org/book/16660/1527158>